

От огорчения по лицу Цинь Инин потекли слезы, когда она опровергала обвинения бабушки. - Императорский указ велел нам использовать их, как обычно! Конечно, мы взяли такой изысканный предмет, как эта табакерка и использовали ее! И теперь, старая вдова вместо того, чтобы признать свою вину, пытается переложить ее на нас. Хочешь сказать, что мы виновны в том, что следовали императорскому указу? Это глупо!"

Старая вдова была в такой панике, что у нее на лбу выступили капельки пота. В данный момент на ее голове, скорее всего, появился не один десяток седых волос.

"Старая вдова, эту табакерку использовала вдовствующая императрица, и это драгоценный предмет, перед которым даже императрица преклоняет колени. Как ты могла, как могла..." - Ни Сунь, наконец, оправилась от шока и закрыв лицо руками принялась рыдать.

"Какая еще табакерка? Я не видела ничего подобного. Я не понимаю, о чем ты говоришь." Старая вдова фыркнула, в тот же миг восстановила спокойствие и повернулась, чтобы уйти. Когда она проходила мимо жемчужного занавеса, то с особой осторожностью отодвинула его. Только когда старуха отодвинула занавеску, матушка Цинь, Цзисян и Руи поняли, что происходит, и быстро поклонились, в панике следуя за своей хозяйкой.

Внутри царила мертвенная тишина, в воздухе висел запах табака, а на полу валялись осколки табакерки - молчаливые свидетели только что случившегося фарса. Сонланг и Бинтан посмотрели друг на друга, а затем на цыпочках вышли к выходу, чтобы убедиться, что старая вдова со своей свитой исчезла из виду и только после этого они разразились залившимся смехом.

Матушка Цзин помогла Ни Сунь сесть и попросила Цаю и Цайлан навести порядок. "Мисс, должно быть, уже тогда продумала все, когда приказала Бинтан найти похожую табакерку, улыбнулась служанка.

"Это верно." Цинь Инин очаровательно улыбнулась. - Хотя я и не думала, что она окажется еще более трусливой, чем я себе представляла."

Ни Сунь тоже расмеялась, когда подумала о том, как старая вдова убежала, поджав хвост. Большая часть гнева и обиды, которые она чувствовала ранее, рассеялась с этим взрывом легкомыслия. Однако вскоре смятение и тревога вновь подняли голову.

"Дочь Инин, твоему отцу, вероятно, не понравится, если он узнает, как ты разыграла старую вдову. Несмотря на то, что он молчаливо согласился на то, что мы живем здесь, он очень преданный сын. Если старая вдова думает, что она разбила любимую табакерку вдовствующей императрицы, сейчас она может быть очень напугана. Она может даже серьезно заболеть, когда вернется домой." Ни Сунь нахмурилась. "Если твой отец спросит, скажи, что это была моя идея. В любом случае, в глазах старой вдовы у меня не очень хороший статус, но ты другая. В будущем, тебе еще предстоит выйти замуж."

Цинь Инин была тронута, и она обняла талию своей матери в знак милой любви. "Мама меня обожает, но разве ты не боишься, что отец будет читать тебе лекции?"

"Я ничего не боюсь. Мы с твоим отцом уже очень давно живем вместе. За это время мы неоднократно сталкивались.." Ни Сунь привыкла к ласковому поведению Цинь Инин и обняла свою дочь в ответ. "Но с тобой все по-другому."

"Мама, ты так добра ко мне. Цинь Инин еще крепче обняла Ни Сунь с веселым смехом. Это заставило Ни Сунь чувствовать себя виноватой. На самом деле она не была хорошей матерью для Цинь Инин, и хотя она старалась изо всех сил, чтобы стать ближе к девушке и быть лучше к ней, правда в том, что они знали друг друга только в течение короткого времени. Количество усилий и внимания, которое она потратила на Цинь Инин, было гораздо меньше, чем она потратила на Цинь Хуэйнин.

Кроме того, сравнивая поведение Цинь Хуэйнин и Цинь Инин, сыновняя природа и преданность последней были видны невооруженным глазом. Она слегка покачала Цинь Инин, словно успокаивала ребенка в пеленках. "Мама будет хорошо относиться к тебе в будущем."

"Заботливая мать – это самое большое, о чем я могу мечтать." Тон Цинь Инин был беззаботным и довольным.

От такой сцены на глазах матушки Цзин и остальных слуг навернулись слезы. Испытания и лишения были самым настоящим испытанием отношений. Мать и дочь, наконец, установили связь и теперь, после бурного начала их определенно ждали солнечные дни.

Цинь Инин устроилась поудобнее в объятиях Ни Сунь, но подумала, что ее матери, возможно, станет тяжело и быстро уселась обратно. Она задумалась на мгновение и обратилась к Сонланг.

"Давайте собирать вещи." Четвертая мисс повернулась к матушке Цзин. "Мне придется побеспокоить вас, чтобы упаковать все вещи моей матери. Мы скоро вернемся в поместье."

"Почему мы вдруг возвращаемся?" Ни Сунь была совершенно ошеломлена таким резким изменением решения. Она думала, что Цинь Инин не собирается возвращаться. И так думала не только она. У всех усталых в глазах застыл тот же вопрос.

Цинь Инин улыбнулась. "Мама, мы не сразу вернулись в поместье и жили некоторое время сами по себе, потому что хотели объяснений. Теперь никто не будет смотреть на тебя свысока, когда мы вернемся. Я хотела убедиться, что твои дни будут проходить так же гладко, как и раньше. Теперь, когда старая вдова сама пришла просить нашего возвращения, этого более чем достаточно, чтобы забыть об ее предыдущих издевательствах. Она ударила лицом в грязь, а, следовательно, мы достигли нашей цели. Теперь, когда мы вернемся, нас может ждать уйма увлекательных эмоций, но если мы задержимся, то вина падет на нас."

Они и так добились достаточно, дождавшись, чтобы вдова сама лично пришла уговаривать их вернуться. Но если они и дальше будут упрямиться, окружающие начнут винить их. Матушка Цзинь и Ни Сунь согласно кивнули

"Но зачем тогда ты обманула старую вдову?" напоследок спросила Ни Сунь.

"Она бы приняла нас за мертвых кошек, если бы мы всегда держали свои когти втянутыми." Улыбнулась Цинь Инин. "Этого инцидента будет достаточно, чтобы она хотя бы несколько дней вела себя смирно."

"Но на самом деле она же разбила не императорский подарок. Если она расскажет все твоему отцу не будет ли это означать, что ты пыталась обмануть и его? Выражение лица Ни Сунь слегка исказилось, когда эта мысль пришла ей в голову.

"Она никому об этом не скажет, если у нее вообще есть мозги", - успокоила мать Цинь Инин. "Разбить подарок императора - само по себе преступление. Она не придумала ничего лучше,

как сразу же снять с себя ответственность. Как она расскажет об этом? Если у нее недостаточно мозгов, то она обязательно расскажет об этом отцу, но отец умен. Он точно будет держать это в секрете и придет спросить меня об этом."

Ни Сунь на мгновение задумалась и медленно кивнула. Другой вопрос мгновенно пришел ей в голову. "Но что ты ответишь отцу? Он очень умен и его не обмануть никакой ложью."

"Не волнуйся, мамочка. Я знаю, что ему сказать." Цинь Инин нежно ей улыбнулась. "Нам нужно собираться, чтобы выехать как можно быстрее. Мы можем вернуться до ужина и поприветствовать старую вдову."

Ни Сунь слегка потрепала дочь за щеку. "Непослушная девочка, у тебя так много озорства спрятано в рукавах."

Матушка Цинь тепло улыбнулась. "Слава Богу за находчивость мисс, иначе нам бы пришлось долгое время терпеть издевательства, пока бы нас не превратили в пыль."

Ни Сунь вспомнила, как проходили ее дни после того, как поместье Динь подверглось уничтожению. Если бы Цинь Инин не была постоянно рядом с ней и не защищала ее от всех забот, она бы уже могла сойти с ума. Мадам подсознательно сжала руку дочери.

На сборы ушло менее получаса. Цинь Инин направилась к стойке регистрации, чтобы владелец магазина передал управляющему Чжуну сообщение о том, что она возвращается в поместье.

Группа воспользовалась экипажем, чтобы вернуться в поместье Цинь. Вскоре они уже огибали дальний угол поместья, когда увидели мастера, усердно работающего со своей командой. Рабочие были заняты возведением плиты с надписями в честь Ни Сунь.

Когда они подошли к главным дверям, предыдущая вывеска "поместье Цинь" над дверями уже была заменена на отделанную золотом доску "Маркиз поместья Аньпин", подаренную самим Его Величеством. Усадьба излучала яркую ауру процветания на каждого, кто оказывался перед нею.

Хотя император был дураком, иметь вывеску, отправленную самим императором, все еще оставалось большой честью. Гордость выросла из глубины сердца Ни Сунь, когда она посмотрела на слова "Поместье маркиза Аньпин". Даже ее осанка стала прямее.

Цинь Инь отправила несколько посыльных в поместье, прежде чем помочь Ни Сунь выйти из кареты. Она прошептала на ухо матери "Мама, ты хорошо отдохнула вне пределов усадьбы, но еще не до конца восстановилась. Мы вернулись только из-за того, что старая вдова лично просила нас вернуться. Пожалуйста, не реагируй ни на что. Просто позаботься о себе, а остальное предоставь мне."

Ни Сунь подавила улыбку и кивнула. "Я знаю." Она оперлась на Цинь Инин и на самом деле все еще выглядела болезненной и хрупкой.

Тем временем, внутри поместья, старая вдова вела себя как уж на горячей сковороде. Она нетерпеливо дергала Цинь Хуайюань за рукав. "Мэн, мне нужно сказать тебе кое-что важное!"

"Пожалуйста, говори, мама."

Старая вдова мельком взглянула по сторонам и только когда увидела, что рядом с ними только матушка Цинь заговорила.

"Сегодня внучка Инин разбила табакерку, которую даровал ей император! Я видела это собственными глазами! Ее использовала сама вдовствующая императрица и сама императрица преклоняет перед ней колени! Эта взбалмошная девица не знала, как правильно убрать императорские подарки, и просто пользовалась ими! Теперь, когда он сломан, что нам делать, если император узнает об этом?! Это потянет всю семью вниз, если император будет винить нас!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/406125>